

Зубова Л.В., Аптикиева Л.Р.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия
E-mail: zubowa@yandex.ru ; lilya_aptikieva@mail.ru

К ВОПРОСУ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ПРОЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

Zubova L.V., Aptikieva L.R.

Orenburg State University, Orenburg, Russia
E-mail: zubowa@yandex.ru ; lilya_aptikieva@mail.ru

ON THE ISSUE OF GENDER DIFFERENCES IN THE MANIFESTATION OF JUVENILE DELINQUENCY (ON THE EXAMPLE OF THE ORENBURG REGION)

Современное состояние преступности несовершеннолетних в России можно оценить как неоднозначное, поскольку, с одной стороны, официальная статистика демонстрирует достаточно устойчивую тенденцию спада и относительной стабильности в проявлении криминальной активности среди несовершеннолетних в последние годы и уменьшении их числа в колониях. С другой стороны, это снижение во многом связано с демографическими тенденциями и сокращением численности данной возрастной группы в целом. Доминирующие факторы преступности несовершеннолетних, по-прежнему сохраняют свою значимость (нарушения процесса социализации, адаптации из-за дисфункциональности образовательных и семейных институтов, низкая эффективность профилактической работы на семейном уровне, ухудшение социально-экономического положения) и являются потенциальными факторами риска для показателей динамики подростковой преступности. Несовершеннолетние правонарушители (с 14 до 17 лет) образуют самостоятельную, обладающую особым правовым статусом и специфическими социально-психологическими чертами категорию.

В настоящее время сохраняют свою значимость и проблемы, которые связаны с высоким уровнем латентности преступности несовершеннолетних, заставляющей с осторожностью относиться к официальным статистическим данным, совершением подростками несвойственных для них правонарушений, увеличением доли несовершеннолетних правонарушителей женского пола, а также ростом числа групповых преступлений в составе групп различной степени организации.

Вышеперечисленные факты требуют усиления работы по развитию институтов профилактики преступности несовершеннолетних на уровне семьи, школы, местных сообществ, созданию каналов социальной мобильности для подростков, оказавшихся вне института семьи или находящихся в любой сложной жизненной ситуации.

В нашем исследовании, применяя монографический и аналитический методы исследования, мы рассмотрели гендерные различия в проявлении асоциальной направленности у несовершеннолетних на примере Оренбургской области. Преследуя данную цель, мы изучили различия между мальчиками и девочками в совершении преступлений; проанализировали статистические данные преступности несовершеннолетних по России в целом, и в Оренбургской области в частности. Выявили гендерные различия в проявлении агрессивной направленности подростков, как одной из видов асоциальной направленности (выборка: 160 человек старшего подросткового возраста, 14–17 лет, учащиеся средних общеобразовательных школ №64, №30 г. Оренбурга). У мальчиков агрессия проявляется более открыто, жестко, грубо, менее управляема и контролируема; преобладающие виды: физическая агрессия (доминирует у 80%); раздражение и негативизм (доминирует у 65% и 55% – соответственно). У девочек преобладает вербальная агрессия (значимо выражена у 80%), косвенная (75%), подозрительность (65%).

Ключевые слова: гендерные различия, преступность несовершеннолетних, асоциальная направленность, агрессивная направленность, подростковый возраст, подростковая преступность.

The urgency of the work is determined by the fact that the current state of juvenile delinquency in Russia can be assessed as ambiguous, since, on the one hand, official statistics show a fairly stable trend of recession and relative stability in the manifestation of criminal activity among minors in recent years and a decrease in their number in the colonies. On the other hand, this decline is largely due to demographic trends and a reduction in the size of this age group as a whole. The dominant factors of juvenile delinquency still retain their significance (violations of the process of socialization, adaptation due to the dysfunctionality of educational and family institutions, low effectiveness of preventive work at the family level, deterioration of the social and economic situation) and are potential risk factors for the dynamics of juvenile delinquency. Juvenile offenders (from 14 to 17 years of age) form an independent category with a special legal status and specific social and psychological traits.

At the present time, the problems connected with the high level of latency of juvenile delinquency, which requires caution in official statistics, adolescents' offenses against them, the increase in the proportion of juvenile female offenders, and the growing number of group crimes within groups different degrees of organization.

The above facts require strengthening work on the development of institutes for the prevention of juvenile delinquency at the level of the family, school, local communities, creating channels of social mobility for adolescents who are outside the institution of the family or in any difficult life situation.

In our study, using monographic and analytical methods of research, we examined gender differences in the manifestation of antisocial orientation in minors in the example of the Orenburg region. In pursuing this goal, we studied the differences between boys and girls in committing crimes; analyzed the statistical data of juvenile delinquency in Russia as a whole, and, in the Orenburg region, in particular; revealed gender differences in the manifestation of an aggressive orientation (selection: 160 people of the advanced teenage age, 14–17 years, pupils of general educational schools No. 64, No. 30 of Orenburg). In boys, aggression manifests itself more openly, rigidly, roughly, is less operated and controllable; the prevailing types: physical aggression (dominates at 80%); irritation and negativism (dominates at 65% and 55% – respectively). In girls, verbal aggression predominates (it is significantly expressed at 80%), indirect (75%), suspiciousness (65%) prevails.

Key words: gender differences, juvenile delinquency, antisocial orientation, aggressive orientation, adolescence, juvenile delinquency.

На сегодняшний день в связи с развитием и реформированием социально-экономической, политической и иных сфер жизни современного общества и государства в целом, с учетом рыночного характера общественных отношений, чрезвычайно важное значение приобретает состояние преступности несовершеннолетних.

Оставаясь одним из важнейших индикаторов криминогенной обстановки в стране, преступность несовершеннолетних, ее динамика и структура в значительной степени характеризуют социальный климат, уровень развития и нравственный облик современного общества.

Актуальность исследования данной проблемы не вызывает сомнений и связана, прежде всего, с необходимостью разработки комплексных мер, направленных на искоренение причин и снижение роста преступности несовершеннолетних. Необходимо отметить, что в последнее время, государство, применяя опыт зарубежных коллег, совершенствует и разрабатывает нормы права по данной тематике, тем самым достигая высоких результатов.

Одной из наиболее социально опасных форм асоциального поведения является преступность несовершеннолетних, которая выступает признаком и индикатором социального неблагополучия всего общества, одновременно определяет условия социализации данной возрастной группы, формируя социальные нормы, формы и практики поведения, которые определяют социальную активность в зрелом возрасте. В нашем исследовании мы обозначили следующую цель – рассмотреть гендерные различия в проявлении преступности несовершеннолетних на примере Оренбургской области. Исходя из цели исследования, мы поставили перед собой следующие задачи: изучить различия между мальчиками и девочками в совершении преступлений в Оренбургской области; рассмотреть статистические данные преступности несовершеннолетних в целом по России и в Оренбург-

ской области в частности; выявить гендерные различия в проявлении агрессивной направленности несовершеннолетних, как одной из видов асоциальной направленности. Объектом нашего исследования является подростковая преступность несовершеннолетних, предметом – гендерные признаки, влияющие на неё. Мы применяли монографический и аналитический методы исследования, опросник Басса-Дарки с целью определения гендерных различий в проявлении агрессивности.

Рассмотрим гендерные различия в совершении преступлений несовершеннолетними (возрастная категория 14–17 лет, отражающая особенности социально-психологического развития данного возрастного периода и отличающаяся особым правовым статусом). Преступность несовершеннолетних – особый показатель состояния и тенденций развития ценностных и мотивационных структур поведения данной социальной группы, индикатор их реакций на условия социализации и социально-экономическое положение.

Основными особенностями преступности несовершеннолетних являются: неустойчивость в отношении воздействия взрослых, вовлекающих их в преступную деятельность; высокий риск рецидива после совершения первого преступления, возникновение криминальной деформации личности; значимость социально-групповых факторов, отрицательное влияние сверстников, выступающих для подростка в качестве референтной (значимой) социальной группы; низкий уровень образования; незанятость учебной, работой; безнадзорность; семейное неблагополучие, невыполнение родителями своих обязанностей по обучению, воспитанию; проблемы, связанные с организацией свободного времени подростка [3], [4], [5].

Выделенные особенности подростковой преступности подтверждаются статистическими данными Министерства внутренних дел

(далее МВД): в 2016 г. уровень рецидива среди несовершеннолетних правонарушителей составляет 26,3%, совершение преступлений в состоянии наркотического и алкогольного опьянения 14,9%, совершение преступлений в группах 44,2% (что подтверждает особую значимость социальной психологии подростков, связанной с принадлежностью к группе).

Вышеперечисленные особенности требуют рассмотрения социальных факторов и условий преступности несовершеннолетних, определяющих условия социализации и проявляющихся на различных уровнях социальной организации.

Согласно статистическим данным в общей массе преступлений, совершенных несовершеннолетними, лица мужского пола составляют примерно 90%, девушки – 9%. В последние годы наблюдается тенденция в расширении круга и количества преступлений, совершаемых лицами женского пола; увеличивается количество девочек, занимающихся проституцией, употребляющих алкоголь, наркотики, ведущих аморальный образ жизни, следствием чего и является преступное поведение.

Если рассматривать гендерные различия в проявлении преступного поведения по Оренбургской области, то можно увидеть, что существуют следующие различия по таким параметрам, как: 1) по видам правонарушений: у мальчиков преобладает кража; у девочек – мошенничество; 2) по жестокости совершаемых правонарушений: у мальчиков преобладает высокое значение; у девочек – среднее значение; 3) по степени тяжести преступления: у мальчиков преобладают преступления средней тяжести; у девочек – небольшой тяжести.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что преступное поведение мальчиков-подростков более жестокое, чем поведение девочек.

Рассмотрим мотивы и обстоятельства для совершения преступления, исходя из гендерного признака, на территории Оренбургской области. Обстоятельства: алкогольное опьянение (юноши – 87%; девушки – 75%); осознанность того, что не найдут, не накажут, не докажут (юноши – 54%; девушки – 68%); доступность благ – плохо охраняется (юноши – 39%; девушки – 46%); небольшой срок наказания (юноши –

64%; девушки – 38%); множество пунктов сбыта похищенного (юноши – 29%; девушки – 12%). Таким образом, основными обстоятельствами, мотивами для совершения преступления среди мальчиков является алкогольное опьянение, а также небольшой срок наказания; для девочек – осознанность безнаказанности, а также доступность благ (в надежде, что не докажут).

Рассмотрим статистические данные преступности несовершеннолетних в целом по России и в Оренбургской области в частности. Преступность несовершеннолетних, являющаяся одним из структурных элементов преступности в целом, имеет свою специфику и отличительную особенность, а именно: несовершеннолетний возраст субъекта преступления, которому ко времени совершения преступления в соответствии со статьей 87 УК РФ исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. И, несмотря на то, что удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии в структуре преступности в целом сравнительно невелик, тем не менее, эти цифры остаются значительными. Официальная статистика (динамика преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии с 1991 по 2016 гг. по России) демонстрирует устойчивую тенденцию спада и относительной стабильности криминальной активности несовершеннолетних в последние годы [6], [7], [8].

В целом, можно отметить, что преступность несовершеннолетних характеризуется неравномерностью динамики и периодической сменой тенденций ее развития. Так, временной интервал с 1991 по 1999 гг. можно охарактеризовать колебанием показателей интенсивности криминальной активности несовершеннолетних преступников при общей тенденции ее роста. Основной пик (исходя из официальной статистики), по количеству преступлений несовершеннолетних и при их соучастии, пришелся на начало 90-х годов, также в этот период отмечается высокий прирост преступности данного вида (14,95% и 12,22% в 1992 г. и 1993 г. – соответственно).

Однако, не смотря на то, что начиная с 1994 г. и по 1997 г. наблюдается тенденция сокращения числа зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, и при их соучастии, удельный вес в общем объеме преступности демонстрирует достаточно высо-

кие показатели при минимальном колебании (8,42%; 7,61%; 7,73%; 7,63% в 1994 г., 1995 г., 1996 г., 1997 г. – соответственно).

В конце 90-х происходит чрезвычайный всплеск преступности в целом, и увеличение показателей преступности среди несовершеннолетних, в частности, что было обусловлено следующими причинами: экономическим кризисом, следствием которого было резкое обнищание населения; ростом количества безработных, распространением алкоголизма и наркомании, разрушением существующей идеологической системы, в том числе и в сфере образования и воспитания подрастающего поколения; влиянием западной массовой культуры в ее худших проявлениях.

Таким образом, данный период стал периодом массовой криминализации российского общества, а также периодом начала активных действий по борьбе и снижению уровня преступности в целом, о чем свидетельствует период с 2000 г. по 2005 г., отражающий колебания абсолютных и относительных показателей преступности несовершеннолетних при общей тенденции ее сокращения.

Начиная с 2006 г. по 2012 г. тенденция сокращения числа зарегистрированных преступлений несовершеннолетних лиц и при их соучастии становится более динамичной и достигает в 2012 г. минимального значения равного 64 270. В 2013 г. происходит незначительный рост числа преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии – 67 225, что составило плюс 4,6% по сравнению с 2012 г.

Однако в начале 2014 г. тенденция сокращения числа зарегистрированных преступлений несовершеннолетних преступников продолжилась и к концу 2014 г. составила – 11,42% по сравнению с предыдущим периодом. В 2015 г. имеет место негативное изменение тенденции, на 3,84% происходит увеличение показателей преступности среди несовершеннолетних

(с 59 549 до 61 833), но к 2016 г. динамика вновь изменяется в лучшую сторону.

Если рассматривать показатели преступности несовершеннолетних на территории Оренбургской области, то можно отметить, что в 2017 г. наметилась тенденция снижения подростковой преступности. За 5 месяцев текущего года подростками совершено 269 преступлений, что на 28,8% меньше аналогичного периода прошлого года.

По структуре преступности несовершеннолетних в 2017 г. произошли следующие изменения: убийства (0,3%); изнасилования (1,4%); вымогательства (2,6%); кражи (56,6%); кражи и неправомерное завладение автомобильными транспортными средствами (5,3%); мошенничества (1,6%); побои (4,7%); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (0,9%); разбои (2,6%); грабежи (16,4%); остальные (6,4%).

Статистические показатели динамики подростковой преступности (по годам, в гендерном аспекте) на территории Оренбургской области представлены в таблице 1 (в единицах).

Интересен тот факт, что наблюдается увеличение преступности среди девочек, тогда как общий показатель преступности несовершеннолетних в 2016 году сократился.

Сокращению общего количества преступности несовершеннолетних способствует работа комиссии по делам несовершеннолетних, защите их прав Правительства области и муниципальных образований. Они организуют свою работу на программной основе, в рамках постоянно проводимых акций и операций, таких как «Помоги ребенку», «Я – подросток», «Месячник правовых знаний», «Месячник по противодействию распространения алкоголизма, наркомании и токсикомании среди несовершеннолетних», «Сохрани жизнь себе и своему ребенку» и других [2].

За прошедший 2017 г. муниципальными комиссиями проведено более 1,5 тысяч засе-

Таблица 1 – Статистические показатели динамики подростковой преступности на территории Оренбургской области

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Всего	965	810	799	1059	720
Мальчики	712	684	591	734	532
Девочки	253	126	208	325	188

даний, в том числе тематических и выездных: 812, 234 – соответственно. Кроме того, рассмотрено около 12 тысяч дел на родителей, или законных представителей несовершеннолетних, более 7 тысяч дел на несовершеннолетних, около 1,5 тысяч обращений, заявлений от самих подростков, их родителей, а также других граждан по вопросам защиты прав детей. Организовано около 12 тысяч рейдов по месту жительства несовершеннолетних и их семей, состоящих на профилактических учетах и контроле, местам досуга, неофициальной концентрации несовершеннолетней молодежи.

Ежегодно на заседании постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в Оренбургской области при губернаторе Оренбургской области обсуждается вопрос эффективности деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти и местного самоуправления области и институтов гражданского общества по предупреждению правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них.

Перед муниципалитетами, органами и учреждениями системы профилактики поставлена задача – в полной мере использовать потенциал летней оздоровительной кампании для предупреждения асоциальных явлений в детской и подростковой среде, принять дополнительные меры по обеспечению 100% охвата детей, состоящих на различных видах учета, организованными формами отдыха и занятости.

Ежегодно на территории Оренбургской области проводится областная комплексная межведомственная профилактическая операция «Подросток», одной из основных задач которой является создание оптимальных условий для занятости, отдыха и оздоровления детей и подростков. Мероприятия, запланированные в ходе операции, должны сохранить и обеспечить стабильную ситуацию в детской и подростковой среде.

Благодаря консолидации усилий органов власти и управлений всех уровней, общественных организаций, по итогам 2017 г. удалось добиться рекордных показателей снижения количества преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии на 14,17% .

Динамика несовершеннолетней преступности на федеральном уровне выглядит также вполне положительно, о чем свидетельствует наметившаяся тенденция существенного снижения количественных показателей преступности данного вида (удельный вес преступности несовершеннолетних в целом по стране составил 2,49% в общем объеме преступности). Но, несмотря на это, преждевременно говорить об успешности принимаемых государством мер, в частности в сфере изменения уголовно-правового законодательства, способных обеспечить долгосрочный спад в динамике преступности несовершеннолетних.

Рассмотрим гендерные различия в проявлении такого вида асоциальной направленности, как агрессивная направленность, и причины, факторы, влияющие на подростковую преступность.

Конкретные обстоятельства, которые способствуют вовлечению подростков в преступную деятельность, являются следствием действия более общих – социально-психологических и институциональных факторов, к числу которых, в первую очередь, следует отнести *дисфункциональность института семьи*, которая отражается в первую очередь на ребенке, вызывая нарушения в становлении личности. Следствием этого является низкая успеваемость в школе, повышение авторитета уличных референтных групп, совершение правонарушений. Другая причина дезадаптации подростка это его *личностные особенности*. Очень часто родители не вполне адекватно реагируют на характерологические свойства, проявления темперамента подростка, что оставляет свой отпечаток на становлении его как личности. Существует представление о «хорошем, удобном» ребенке, которому не соответствует подросток в связи с особенностями возрастных изменений. Родители пытаются преобразить, подогнать подростка под «удобный стандарт», пренебрегая его интересами, его индивидуальностью, что ведет к дисфункции семьи вне зависимости от результата. Следующим факторами, влияющими на преступность несовершеннолетних, является: *школьная дезадаптация и воздействие неформальной среды*. В настоящее время система школьного образования переживает кризис, ставя в приоритет поддержание дисциплины, а не вопросы воспитательного ха-

рактера. Причины школьной дезадаптации: отсутствие учебной мотивации, конфликты с одноклассниками и учителями, следствием которых являются низкая успеваемость, неудовлетворительное поведение, приводят к внутрисемейным конфликтам, обостряя отношения между родителями и детьми. Что касается *воздействия неформальных групп* на несовершеннолетних, то нужно отметить тот факт, что не каждая группа является асоциальной, хотя очень часто родители уверены в том, что заметные отличия делают группы асоциальными. Как правило, подростки становятся членами неформальных групп, испытывая трудности, проблемы в отношениях с родителями [1], [2].

Что касается проявления агрессивной направленности, то общепринято, что мальчики наиболее склонны к проявлениям агрессии, чем девочки, однако это не совсем так, поскольку агрессия у девочек выглядит несколько иначе. Современные исследователи данной проблемы сходятся во мнении, что сейчас разница в агрессивном поведении между ними уменьшается.

Агрессия среди мальчиков обычно проявляется более открыто, жестко, грубо, она менее управляема, менее контролируема. К преобладающим видам агрессивного поведения у мальчиков относится (согласно проведенному нами исследованию по методике Басса-Дарки, в котором принимало участие 80 представителей мужского пола и 80 женского, в возрасте 14–17 лет – старший подростковый возраст; учащиеся средних общеобразовательных школ №64, №30 г. Оренбурга; исследование проводилось в естественных условиях, во время посещения подростками учебных заведений): физическая агрессия (доминирует у 80%); раздражение и негативизм (доминирует у 65% и 55% – соответственно). У девочек преобладает вербальная агрессия (значимо выражена у 80%), косвенная (75%), подозрительность (65%) [2].

До сих пор сохраняется стереотипный взгляд общества на то, что девочки не должны проявлять свою агрессивность, поэтому их гораздо раньше начинают учить сдерживать ее, поэтому они весьма рано заменяют физическую агрессию вербальной, камуфлируя агрессивность иронией и сарказмом, что является более травмирующим в личностном, эмоциональном плане по отношению к жертве агрессии.

Поскольку девочки раньше обучаются контролировать свою агрессивность, она становится у них избирательной, бьющей точно в цель; они четко направляют свою агрессию в адрес конкретного человека – жертвы, причем точно в его психологически уязвимое место. Агрессивность девочек более изобретательна, нередко завуалирована и внешне менее эффективна, зато более эффективна и травматична внутренне, в эмоциональном и психологическом плане. Мальчики контролируют свою агрессию хуже, она носит у них более генерализованный характер и выплескивается на всех окружающих. Обладая лучшим контролем, девочки довольно часто «подставляют» других. Эти же отличия характерны для проявления агрессии в группе. В случаях групповых «разборок» девочки чаще бывают подстрекательницами, заводилами, чем исполнительницами. Они предпочитают «завести», натравить, а затем на безопасном расстоянии смотреть на насилие, совершаемое в отношении жертвы, при этом с помощью слов «подогревая» данные действия, снимая на телефон, выкладывая в интернет (особенно в последнее время) [9], [10].

В проведенном исследовании мы рассмотрели гендерные различия в проявлении преступности у несовершеннолетних на примере Оренбургской области и пришли к следующим выводам: 1) существуют различия по видам правонарушений – у мальчиков преобладает кража; у девочек – мошенничество; 2) по жестокости совершаемых правонарушений: у мальчиков преобладает высокое значение; у девочек – среднее; 3) по степени тяжести преступления: у мальчиков преобладают преступления средней тяжести; у девочек – небольшой тяжести, что говорит о более жестоком преступном поведении мальчиков. Основными обстоятельствами, мотивами совершения преступления среди мальчиков является алкогольное опьянение, а также небольшой срок наказания; для девочек – осознанность безнаказанности, а также доступность благ. Существуют различия в проявлении агрессивной направленности: мальчики более склонны к физической агрессии, носящей открытый характер; девочки – к вербальной, завуалированной, скрытой, более травмирующей агрессии. Динамика несовершеннолетней преступности на федеральном

и региональном уровне выглядит вполне положительно, наметилась тенденция существенного снижения количественных показателей, но преждевременно говорить об успешности при-

нимаемых государством мер в сфере изменения уголовно-правового законодательства, способных обеспечить длительный спад в динамике преступности данного вида.

10.12.2017

Статья выполнена при поддержке РГНФ, проект №16-36-00017а.**Список литературы:**

1. Аптиева, Л.Р. Психолого-педагогическая профилактика склонности к асоциальному поведению подростков в школе / Л.Р. Аптиева, А.Х. Аптиева, М.С. Бурсакова // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире: сборник трудов участников III Международной научно-практической конференции. – Москва: РУДН, 2017. – С. 147–152.
2. Аптиева, А.Х. К проблеме изучения криминогенной направленности личности подростка / А.Х. Аптиева, Л.Р. Аптиева, М.С. Бурсакова // Психология и Психотехника. – 2016. – №12. – 15 с. – DOI: 10.7256/2454-0722.2016.12.22976.
3. Ережипалиев, Д.И. Особенности предупреждения преступности несовершеннолетних / Д.И. Ережипалиев // Российская юстиция. – 2015. – №2. – С. 36–39.
4. Зубова, Л.В. К вопросу профилактики и коррекции криминогенной направленности личности подростка / Л.В. Зубова, Л.Р. Аптиева, М.С. Бурсакова // Психология и Психотехника. – 2017. – №1. – 15 с. – OI: 10.7256/2454-0722.2017.1.23288.
5. Зубова, Л.В. О проблеме психологии асоциальной личности в современном российском обществе с позиции интегративного подхода / Л.В. Зубова // Вестник ОГУ. – 2013. – №2 (151). – С. 96–100.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
7. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/>.
8. Щерба, С.П. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: монография / С.П. Щерба, Д.И. Ережипалиев. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 168 с.
9. Brook, J.S. Stability of personality during adolescent and its relationship to stage of drug use / J.S. Brook, A.S. Gordon, M. Whitem // General Social and General Psychological Monography. – 2012. – Vol. 111. – No. 3. – P. 319–330.
10. The Criminal Profiling Illusion: What's Behind the Smoke and Mirrors? / B. Snook et al. // Criminal Justice and Behavior. – 2010. – No. 1. – Vol. 35. – P. 1257–1276.

References:

1. Aptikieva L.R., Aptikiev A.Kh., Bursakova M.S. Psihologo-pedagogical prophylaxis of propensity to antisocial behavior of teenagers in school. *Aktual'nye problemy psihologii i pedagogiki v sovremennom mire: sbornik trudov uchastnikov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Actual problems of psychology and pedagogy in the modern world: the collection of works of participants of the III International scientific and practical conference]. Moscow: PFUR, 2017, pp. 147–152.
2. Aptikiev A.Kh., Aptikieva L.R., Bursakova M.S. To the problem of studying the criminal orientation of the adolescent's personality *Psihologiya i Psihotekhnika* [Psychology and Psychotechnics], 2016, no. 12, 15 p. DOI: 10.7256 / 2454-0722.2016.12.22976.
3. Erezhyaliev D.I. Features of prevention of juvenile delinquency. *Rossiyskaya yusticiya* [Russian Justice], 2015, no. 2, pp. 36–39.
4. Zubova L.V., Aptikieva L.R., Bursakova M.S. To the issue of prevention and correction of the criminal nature of the adolescent's personality. *Psihologiya i Psihotekhnika* [Psychology and Psychotechnics], 2017, no. 1, 15 p. DOI: 10.7256 / 2454-0722.2017.1.23288.
5. Zubova L.V. About the problem of psychology of the antisocial personality in the modern Russian society from the position of the integrative approach. *Vestnik OGU* [Bulletin of the OSU], 2013. no. 2 (151), pp. 96–100.
6. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Official site of the Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru/>.
7. Portal pravovoj statistiki General'noj Prokuratury RF [Portal of legal statistics of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation]. Available at: <http://crimestat.ru/>.
8. Scherba S.P., Erezhyaliev D.I. *Prokuror v dosudebnom proizvodstve po ugovolnym delam: monografiya* [Prosecutor in pre-trial proceedings in criminal cases: monograph]. M.: YurLitinform, 2015, 168 p.
9. Brook, J.S., Gordon, A.S., Whitem, M. Stability of personality during adolescent and its relationship to stage of drug use. *General Social and General Psychological Monography*, 2012, vol. 111, no. 3, pp. 319–330.
10. Snook B., Cullen R.M., Bennell C., Taylor P.J., Gendreau P. The Criminal Profiling Illusion: What's Behind the Smoke and Mirrors? *Criminal Justice and Behavior*. 2010, no. 1, vol. 35, pp. 1257–1276.

Сведения об авторах:

Зубова Людмила Викторовна, заведующий кафедрой общей психологии и психологии личности
Оренбургского государственного университета, доктор психологических наук, профессор
E-mail: zubowa@yandex.ru

Аптиева Ляйля Рахматулловна, доцент кафедры общей психологии и психологии личности
Оренбургского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент
E-mail: aptikieva@inbox.ru

460018, Оренбург, пр-т Победы 13, ауд. 20715, тел. (3532) 37-25-75